

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.10>

Керимова Раузат Абдуллаховна

**ЛИРИКА Л. АХМАТОВОЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НОВЕЙШЕЙ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ПОЭЗИИ**

В данной статье впервые рассматривается феномен карачаево-балкарской поэзии конца XX - начала XXI в. В научный оборот вводится имя балкарской поэтессы Любы Чепелеуовны Ахматовой, творчество которой до сих пор не изучалось, несмотря на признание читателей и критиков. На примере ее лирической поэзии автор ставит задачу определить принципиальные особенности, характеризующие современную поэзию региона. Цель работы состоит в том, чтобы выявить творческую индивидуальность поэтессы, осмыслить художественную природу ее лирического дарования. При этом нами используется историко-литературоведческий анализ стихотворных текстов заявленного автора.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/10.html](http://www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/10.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 257-261. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

5. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1973. Т. 8. 512 с.
6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1974. Т. 10. 520 с.
7. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1984. Т. 27. 464 с.
8. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. 552 с.
9. Лу Синь. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1971. 496 с.
10. Сканлан Д. Достоевский как мыслитель / пер. с англ. Д. Васильева, Н. Киреевой. СПб.: Академический Проект, 2006. 256 с.
11. Фридлиндер Г. М. Ф. М. Достоевский и его наследие // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1982. Т. 1. С. 3-36.

## THE "LITTLE MAN" OF DOSTOEVSKY AND LU XUN

Yin Lu

Svitenko Natal'ya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
Kuban State University, Krasnodar  
inlu-ing@hotmail.com; svitenko@list.ru

The article reveals the peculiarities of the literary embodiment of the "little man's" existence in Dostoevsky's works and the mechanisms of the reception of this image by the Chinese prose writer. The transformation and literary interpretation of the "little man" image in Lu Xun's works are conditioned by difference in religious and philosophical worldviews of the Russian writer and the Chinese writer. In this regard, the work analyzes specificity of individual-authorial interpretations of the image of Christ, the hero-bearer of "alienated" "solitary" consciousness and the ways to overcome alienation in Dostoevsky's and Lu Xun's prose.

*Key words and phrases:* Dostoevsky; Lu Xun; little man; alienation; consciousness; humanism; parable; Christ.

УДК 801.312

Дата поступления рукописи: 21.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.10>

*В данной статье впервые рассматривается феномен карачаево-балкарской поэзии конца XX – начала XXI в. В научный оборот вводится имя балкарской поэтессы Любы Чепелеуовны Ахматовой, творчество которой до сих пор не изучалось, несмотря на признание читателей и критиков. На примере ее лирической поэзии автор ставит задачу определить принципиальные особенности, характеризующие современную поэзию региона. Цель работы состоит в том, чтобы выявить творческую индивидуальность поэтессы, осмыслить художественную природу ее лирического дарования. При этом нами используется историко-литературоведческий анализ стихотворных текстов заявленного автора.*

*Ключевые слова и фразы:* Л. Ахматова; художественные приемы; духовная культура; новейшая карачаево-балкарская поэзия; современная литература; национальная идентичность; интеграция современного общества; трансформация авторского самосознания.

**Керимова Раузат Абдуллаховна**, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра  
Российской академии наук, г. Нальчик  
K.roza07@mail.ru*

## ЛИРИКА Л. АХМАТОВОЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НОВЕЙШЕЙ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ПОЭЗИИ

Для поэзии конца XX – начала XXI века характерно развитие постконцептуалистического направления и обращение к гендерным проблемам. Внешние факторы, такие как смена государственного строя, идеологии, экономические и социальные трансформации, технический прогресс, повлияли на положение литературы в современной общественной жизни [9]. На сегодняшний день как в российском поэтическом мейнстриме, так и в северокавказском существуют новые имена, которые определяют специфику текущего литературного процесса.

Особенностью поэтического творчества нового поколения художников слова является обращенность к внутреннему миру, художественная интерпретация современных процессов, основанных на новом взгляде и индивидуальном подходе автора. Трансформация основы изображения лирического героя формировалась сквозь призму восприятия непреходящих традиционных ценностей и, конечно, на основе чувств и мыслей героя. Отсюда и широта дифференцированного подхода к изображаемому объекту, разнообразие способов художественной интерпретации, свидетельствующих о качественном обновлении карачаево-балкарской поэзии конца XX – начала XXI в.

По мнению А. М. Казиевой, «изменения, протекающие в виде различных стилевых течений, связанные с ними словесные трансформации и смещение границ жанров, основаны, в основном, на массивном внедрении информационных потоков» [3, с. 25]. Конечно, внедрение информационных и коммуникационных технологий в общественную жизнь изменило формирование творческого самосознания авторов.

Метаморфозы произошли как в мировосприятии и культуре общения, так и в модели социализации автора в литературном мире [5]. Современная литература характеризуется гибкостью, и именно вследствие этого важное место в процессе её эволюции заняла «всемирная паутина». Интернет можно отнести к одному из инструментов сохранения и тиражирования рукописи. Существуют целые порталы, где принимают активное участие как уже состоявшиеся талантливые писатели, известные критики и ученые, так и молодые дебютирующие авторы. Таким образом, значимость Интернета в литературном процессе нельзя отрицать, как и факт популярности сетевой литературы. Сетевая литература является параллельным миром, которая, возможно, характеризует общую ситуацию, сложившуюся в отечественной культуре. Но несмотря на критику со стороны признанных писателей, направленную в сторону молодых авторов в отношении качественной составляющей, а также отсутствия какой-либо оригинальной культурной программы таких произведений, в развитии сетевой литературы есть и положительная сторона, и состоит она в том, что Интернет способствует устранению проблемы неосвещенности провинциальных художников слова.

В художественном творчестве нового поколения карачаево-балкарских авторов, несмотря на все большую популярность гибких синтетических форм, которые применяются поэтами и писателями современности, превалирует ориентация на национальные художественные традиции. По мнению К. К. Султанова, быстрое засилье комплекса культурного прогрессизма как процесса восходящего, прямо- и однолинейного уступает место «познанию субстанциональных основ национального культурного и литературного развития» [6, с. 11]. Понятие «национальный характер» до сих пор актуально в авторском самосознании. «Национальный характер» включает в себя дефиницию поиска смысла жизни и духовно-нравственных ценностей в обществе. Большая часть поэтических произведений современных художников слова посвящена местности, в которой они проживали, ее природным ландшафтам, родительскому дому, например: Д. Рахаева «Бызынгы череги» («Безенгийская речка»), «Бойсунмайдыла таула» («Непокоримые горы»), «Миллет деген уланлагъа» («Сыновьям народа»), «Къарачай, Теберди» («Карачай, Теберди»), «Миллетин сатханлагъа» («Предавшим свой народ»); Л. Ахматова «Элим» («Мое село»), «Таулу кийиз» («Балкарский ковер»); А. Баккуев «Хабазчла» («Жители Хабаза»), «Жаннет» («Рай»), «Алты...» («Шесть...»); Ж. Аппаева «Бирликде» («Совместно»), «Таулума мен» («Я балкарка»), «Таулу къыз» («Балкарка»); И. Байтуганов «Чегем таула» («Чегемские горы»), «Таулула» («Балкарцы»), «Миллетим» («Мой народ»).

В этом аспекте нельзя обойти творчество молодой балкарской поэтессы Любы Ахматовой, художественное мастерство которой способствует идейно-эстетическому развитию карачаево-балкарской литературы. Большое место в ее творчестве занимает лирическая поэзия. Поэтической основой лирики Л. Ахматовой стали красота падающего снега, символ «черной зимы», цветущее дерево, ручеек, белые горы, золото осенней листвы, луна и солнце. Всё это прочувствованно сердцем и воссоздано через призму ощущений и переживаний автора. В качестве примера можно использовать стихотворение «Кюз» («Осень»):

Алтын чапыракъ адыргы бурулады,  
Къанат жютюсю бла тырнай хауаны.  
Мени ичимде уа бир жыр бууулады,  
Мудах сагъышха къалдыра таулары [1, с. 19]. /  
Золотой листок тревожно вертится  
Царапая воздух острым крылом.  
Одна песня меня душит и тревожит,  
Заставляя горы скорбеть (подстрочный перевод здесь и далее автора статьи. – Р. К.).

Осень является порой грусти и печали для поэтессы, временем раздумий над проблемами бытия. Героиня очарована красотой осеннего пейзажа, но ее задача не просто передать таинственность этого периода года, она видит неразрывную связь природы с человеческой душой, поэтому у нее: *дождь плачет; лист тревожно поворачивается, царапая воздух; горы в печальных раздумьях* и т.д. В поэзии Л. Ахматовой природа способна чувствовать и мыслить, как и люди. Проблема взаимозависимости человека и природы в лирике Л. Ахматовой носит философское содержание. В основе ее лирического мироощущения не только любовные интимные переживания, оно охватывает все проявления человеческой жизни.

Интонационно-синтаксическая выразительность поэтических приемов, включительно эпитетов, повторов, иронии как тропа, сравнений, метафоры, а также ее видов, типов словесно-предметной изобразительности (олицетворение, образы-символы) – все это мастерски реализовано Ахматовой в поэтических текстах, подчеркнутых неповторимой индивидуальностью.

Стоит отметить, что своеобразие творчества Л. Ахматовой определяется самобытностью выбора слов и выражений, посредством которых передаются мысли, чувства, идеи автора. Оригинальность употребления художественно-образительных средств заключается в создании новых форм художественной интерпретации, расширении возможностей карачаево-балкарского языка, обогащении его лексико-семантическими новациями, например: *къая къызы (дочь скалы, горы); акъ умут (светлые надежды, мечты); алтын чапыракъла (золотые листья); къара къыш (черная зима); жылтыйрайды ла кюнле (дни заблестели)*.

Фантастика, мифологизация, приемы олицетворения, синтез естественного и сверхъестественного, оригинальность использования сравнений и повторов находят свое применение в творчестве Л. Ахматовой: *Терек тентейди желде, / Ауанасы уа – жерде. / Чапрагъы агъады, / Кюзге сыргъа тагъады* [Там же, с. 6]. / *Дерево танцует от ветра, / А тень её – на земле. / Лист её падает / Становясь серёжкой для осени.*

В лирике балкарской поэтессы любовь занимает ключевую позицию, эти стихи характеризуются глубоким философско-психологическим содержанием. Искренность ее лирики подобна обнаженной человеческой душе. Любовная поэзия Л. Ахматовой не тяжелая для восприятия, но в то же время эмоциональная, но чувства не изображаются безмятежно и идиллически, часто встречаются мотивы разлуки и одиночества. Для поэтессы одиночество является синонимом отсутствия любви. Именно чувство любви дает в полной мере ощущение счастья. «Одиночество в любви» становится для автора одиночеством души. Подобное восприятие указанного чувства прослеживается и в стихотворениях карачаевской поэтессы А. Кушетеровой [4]. Но у обеих поэтесс это чувство изображается не категорично, оно не становится роковым, безвыходным мучительным состоянием. Героиня стихотворений Ахматовой – самодостаточна, то есть независима, горда, её жизненные принципы не позволяют склонить голову перед сердечными муками, умоляя своего возлюбленного остаться: *Бар. Сени сакълайды жол. / мен сени тыйдыммы?! Къачан? / Къарамынг сууукъду, къарча. / Къар, эрип, суула агъарча – Энди эталмам [1, с. 33].*... / Уходи. Тебя дорога ждет / разве я тебя останавливала?! Когда? / Взгляд твой словно снег холодный, / Но растопить снег больше не смогу я... Героиня не боится одиночества, и время, проведенное наедине с собой, становится для нее периодом раздумий, духовного очищения, самосовершенствования и саморазвития личности.

Сюеме жангызлай айланьргъа,  
Къыш агъартса сахар орамланы,  
Сагъышларым да эшиле жьыргъа,  
Тынчлыкъ излей тынчаймагъан жаным [Там же, с. 56]. /  
Люблю прогулки в одиночестве,  
Когда зима покроеет городские улицы снегом,  
Мысли переплетаются с музыкой,  
Спокойствие ищет беспокойное моё сердце.

В этом стихотворении поэтесса для описания чувств и ощущений выбирает яркие красочные тона, где эстетическая сторона очень важна для нее.

Известно, что в формировании творческого мировоззрения огромную роль играет национальное самосознание карачаевцев и балкарцев, где ислам занимает важное место в жизни народа. В монографии Б. Тетуева содержится обстоятельный анализ процесса обретения этими формами религиозной дидактики [7]. Духовная литература любого народа выражает его сакральные, глубинные чувства [2, с. 183]. Одна из основных черт современной поэзии является развитие новационной модели героя, погруженного в глубокий процесс познания своего «я», сформировавшегося в эпоху интеграции «века информации» и новых технологий.

Литература раздвинула границы и вышла на совершенно новый уровень, она стала свободнее, в ней нет более тех рамок, определенных предшественниками, но все-таки в поэзии карачаево-балкарских авторов традиционная связь не нарушена. На наше обозрение представлена совершенно новая форма художественного мышления и авторского самовыражения. Современный писатель и поэт не боится быть откровенным и не понятным общественностью при выборе острых тем действительности, очень часто затрагивая именно злободневные проблемы человечества, он находит и предлагает пути их решения.

Интимная лирика поэтессы носит философско-религиозный подтекст. Героиня тесно связывает судьбу и Божий промысел в развитии любовных отношений, слово *къадар* (судьба) часто используется Л. Ахматовой. Автор чувствует некую безысходность и слабость перед судьбой и смиренно принимает то, что предначертано свыше: *Бар. Баргъан – насып табар... / чыкъ жолгъа, манга ышар да. / Жиялукъ тыяр мадар а / Энди табалмам [1, с. 33].*... // Уходи. Иди – и найдешь ты счастье... / Выходи на дорогу и улыбнись мне напоследок. / Нет больше сил у меня, чтобы сдерживать слезы...

Поэтесса умело описывает состояние души, при этом выбрана методика диалектического осмысления связи между человеком и природой. От символического восприятия природы происходит переход к взаимодействию человека и природы. То есть в поэзии Ахматовой пейзажная лирика не является самостоятельной проблематикой в ее творчестве, именно интимные переживания находят свое выражение через образность и символику пейзажа, посредством которого автор выстраивает свою модель лирического переживания, основанную на индивидуальном подходе автора.

В пейзажной лирике Л. Ахматовой часто встречаются стихотворения поучительного и воспитательного характера. Эти стихи погружают сознание читателя в рассуждения о жизни, пробуждая чувство грусти: *Тёгерекни бийлегенди къарангы, / Ай жарыгъы тереземден къачханды. / Жюрегимде эрттегили жарамы / Жай кечени шыбырдауу ачханды [Там же, с. 132].* / Все вокруг захватила темнота, / С моего окошка ускользнул лунный свет. / В сердце моем старые раны / Открыла весенняя ночь своим шуршанием.

Природа в творчестве Л. Ахматовой является неким катализатором способствующим художественному самовыражению и осмыслению глубоких нравственных понятий: *Сорлугъум, суарыгъым да жокъ. / Кюн батханды. Чыкъмазданды ай. / Къайгъыдан да, жарсыуданда бай – Мен болгъанма айталмазча жукъ [Там же, с. 31].* / Не спрошу, не расспрошу я ни о чем. / Солнце село. Но луна светить не будет. / Переполненная грустью и печалью – ничего сказать я не могу.

Прибегая к символике природных явлений, героиня детализирует чувства, а именно передает состояние души: *Насылы насыпсызла... / кым ангълар сёзюмо? / Эки сойген жюрекни / Таудан улуу тёзюмо [Там же, с. 74].* / Несчастные счастливые, / кто поймет о чем я? / У двух влюбленных / Терпение больше чем у гор.

В поэзии Л. Ахматовой мы наблюдаем ее непосредственное присутствие в стихотворениях в статусе действующего лица. Автор выражает свое мировидение к окружающей среде, и эти ощущения контрастны чувствам живого мира. Часто в небольшом стихотворении создается неповторимая картина природы, созвучная с жизненными ситуациями:

Жулдузланы алып кетди жел,  
Алай жукълайды тынч, солуйду эл.  
Манга уа жокъ тынчлыкъ да,  
эсенлик да,  
Жюрегимде озгъан, болгъан,  
келлик да  
Тамырларын ийгендиле терен [Там же, с. 13]. /  
Ветер похитил звезды,  
Но спокойно спит и отдыхает село.  
А мне покоя нет,  
И нет покоя.  
В душе моей и прошлое, и настоящее, и будущее  
Глубоко пустили корни.

Душевная боль, тревожное состояние героини подобно беззвездной темной ночи в маленьком ауле. В данном случае поэтесса сравнивает возникший ветер с жизненной ситуацией, последствия которой похожи на душевную пустоту, тревогу, боль и бессонницу. Звезды – это свет, надежда, спокойствие, стабильность – без них наступает тьма, которая вселяет страх и неизвестность. Именно такие чувства описывает героиня в этом стихотворении. Безысходность, бессилие над ситуацией подтверждается словами – *тамырларын ийгендиле терен* (пустили корни глубоко), подразумевая вышеперечисленные чувства. Поэтесса здесь говорит о проблемах, напоминающих собой «сорняки», которые глубоко засели в ее сознании. И только «свет», пробившийся сквозь мрак, способен уничтожить корни ее сердечных терзаний. В данном случае именно выработка индивидуальных приемов позволила ей уйти от ограниченности поэтических рамок, в чем прослеживается личностное восприятие явлений жизни. Подобное обращение к экспрессивным моделям апперцепции с целью выражения душевных переживаний можно найти в творчестве балкарской поэтессы С. Мускаевой: «Жаланды, / жаланды / жаным, / Мудахды, / мутхузду / тангым» [8, с. 95]. / «Обнажена, / обнажена, / моя душа, / Исполнено грусти, / пасмурно / мое утро» (здесь подстрочный перевод – Ф. Узденовой).

Исследование творчества Л. Ахматовой позволяет нам отметить ее значительный вклад в развитие жанров карачаево-балкарской поэзии, а именно в отношении обогащения его поэтического ареала. В творчестве Л. Ахматовой четко видна связь с национальной литературной традицией, определившей истоки ее поэтического самосознания. Лирика Л. Ахматовой, ее эстетические достижения обусловлены философско-нравственными ориентирами, дополнившими карачаево-балкарскую поэзию новационными свойствами, где ключевое место отводится миру чувств и ощущений. При этом поэтесса соединила в своем творчестве национальный и инонациональный эстетический опыт и выразила через лирику самобытное мировидение родного народа.

Таким образом, для современного карачаево-балкарского поэтического течения характерно развитие жанровой традиции лирики. При этом многообразии поэтических голосов постмодернизма значительно расширяет его жанровые границы.

Современная карачаево-балкарская поэтическая действительность характеризуется синтезом разных художественных традиций, в движении же жанров прослеживаются актуальные тенденции российского общелитературного процесса, определяемые изменяющимся социально-историческим контекстом. Внутренний мир, ощущения, чувства, рефлексии у молодых авторов вышли на первый план, оттеняя окружающую действительность. Глубоко философские произведения, думающий и размышляющий герой с утверждением авторской позиции, отражающей художественное осмысление трансформации человеческого сознания, определяют специфику литературного движения карачаево-балкарской поэзии нового времени.

#### Список источников

1. Ахматова Л. Тилек. Стихи. Нальчик: Эльбрус, 2013. 105 с.
2. Биттирова Т. Ш. Карачаево-балкарская духовная литература: рукописное наследие. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 264 с.
3. Казиева А. М. Художественные традиции в северокавказской поэзии XX-XXI веков: этнокультурные факторы и контекст: дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2004. 355 с.
4. Керимова Р. А. Особенности лирики А. Кущетеровой // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2018. № 1 (81). С. 129-138.
5. Понарина Н. Н. Глобализация и проблемы культуры // Общество: философия, история, культура. 2012. № 1. С. 11-14.
6. Султанов К. К. К вопросу об «этнокультурном повороте» в изучении литератур народов России // Русская литература XX-XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения): материалы IV международной научной конференции. М., 2014. С. 8-12.
7. Тетугев Б. И. Становление и развитие карачаево-балкарской авторской поэзии второй половины XIX – начала XX века: концепция человека, поэтика: дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2008. 350 с.
8. Узденова Ф. Т. Художественное пространство карачаево-балкарской поэзии: этнокультурный контекст. Нальчик, 2016. 212 с.
9. Фокин А. А., Малыгина И. Ю. Антропологические подходы к изучению литературы Северного Кавказа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2011. № 1. С. 130-135.

**L. AKHMATOVA'S LYRICS IN THE CONTEXT  
OF DEVELOPING MODERN KARACHAY-BALKAR POETRY**

**Kerimova Rauzat Abdullakhovna**, Ph. D. in Philology  
*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre  
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik  
K.roza07@mail.ru*

The article for the first time examines the phenomenon of the Karachay-Balkar poetry of the end of the XX – the beginning of the XXI century. The author introduces into scientific use the name of the Balkarian poetess Lyuba Chepeleuovna Akhmatova, whose creative work hasn't been studied in spite of recognition of readers and critics. By the example of her lyrical poetry the researcher identifies the essential peculiarities characterizing the modern poetry of the region. The study aims to discover the poetess's creative individuality, to develop understanding of artistic nature of her lyrical gift. The research methodology includes the historical and philological analysis of Akhmatova's poems.

*Key words and phrases:* L. Akhmatova; artistic devices; spiritual culture; modern Karachay-Balkar poetry; modern literature; national identity; integration of modern society; transformation of author's self-consciousness.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 29.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.11>

*Статья посвящена творчеству А. А. Бестужева-Марлинского – одного из ярких русских писателей-романтиков, положивших начало художественному и этнографическому исследованию Северного Кавказа и темы горянки. Его повесть «Аммалат-бек» стала отражением гендерной картины мира южных рубежей России середины XIX века. Принцип романтического двоемирия, северокавказский фронт, коллизия «мужское-женское», составив единство тройного узла, обусловили интенсивность художественного конфликта повести «Аммалат-бек». Существенное влияние на формирование бестужевских гендерных архетипов оказали традиционные в мировой литературе мотивы «культ Прекрасной дамы» и «комплекс Фауста», приобретающие здесь кавказское преломление. Отличительная сторона женской позиции – отрицание войны и насилия, осуждение милитаристского сознания мужчин.*

*Ключевые слова и фразы:* русская литература; Бестужев-Марлинский; Кавказ; повесть; гендерная картина мира; женщина; миротворчество.

**Манкиева Эсет Хамзатовна**, к. филол. н.  
*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова  
aset.mankieva@mail.ru*

**ГЕНДЕРНАЯ КАРТИНА МИРА  
В ПОВЕСТИ А. А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО «АММАЛАТ-БЕК»**

Кавказская тематика занимает видное место в творчестве русского писателя, декабриста Александра Александровича Бестужева-Марлинского (1797-1837). За неполные семь лет пребывания на юге России автором написано более десяти путевых заметок, очерков, эссе и повестей: «Подвиг Овечкина и Щербины за Кавказом», «Вечер на Кавказских водах в 1824 году», «Письма из Дагестана», «Путь до города Кубы», «Горная дорога из Дагестана в Ширван через Кунакенты», «Последняя станция к Старой Шамахе», «Переезд от с. Топчи в Куткаши», «Дорога от станции Алмалы до поста Мугансы», «Мулла-Нур», «Аммалат-бек» и др.

Даже по заголовкам можно понять, что большинство кавказских сюжетов А. А. Бестужева-Марлинского посвящены мужчинам, горцам, воинам, солдатам, офицерам, боевым действиям, брутальному маскулинному миру с соответствующими ценностями. В большинстве его произведений женский пол практически отсутствует. В одной из своих повестей писатель устами нарратора объясняет «дефицит» горянок следующим образом: «Черкешенки вовсе иное дело – да мы осуждены любоваться ими, как недоступными вершинами Кавказа, и видим их едва ль не реже солнечного затмения» [3, с. 55].

Из всех произведений А. А. Бестужева-Марлинского наиболее «гендерно маркированной» является повесть «Аммалат-Бек» (1832), собственно, этим фактором обусловлен наш выбор.

В фольклорно-литературной летописи мира запечатлено множество историй трагической разъединенности двух влюбленных людей, их фатальной невозможности быть счастливыми. Причина почти всегда одна – междоусобная, межфамильная, гражданская, межнациональная, международная война. Многие высокие трагедии построены на том, что в агрессивное, злобное жерло ненависти попадает хрупкая, нежная материя под названием «любовь», которая претерпевает неизбежную катастрофу. В этом отношении можно сказать, что любовь является мерилем социального совершенства или безумной стадии развития человечества, когда «мир сошел с оков». Среди этих трагических историй о любви – «Шахстане и Гариб», «Тристан и Изольда», «Тахир и Зухра», «Ромео и Джульетта» и многие другие. В представленный нами список типологически